

Пожалуйста, подпишитесь!Попросите месячный абонемент!Попросите рекомендательный билет!

“Это очень утомительно, но так происходит каждый день”.

Делая телефонный звонок, Гейл Гадо подошла к двери ресторана, посвященного соревнованиям, отошла в сторону и продолжила разговаривать с Мерфи: “После стольких лет я привыкла к этому.Байи Китайский[□□?(>>?□)]>?папарацци□Что они могут сделать, если я не выйду из отеля?Не волнуйся, я справлюсь с ними.”

Лиза Хьюитт, которая раньше останавливалась в вестибюле отеля, подошла с газетой и мягко жестикулировала: “Я войду и подожду тебя на старом месте.”

Она вошла в ресторан, и Гейл Гадот сказала по телефону: “Я собираюсь пообедать, давай поговорим вечером.Что ж, прощай, Мерфи.”

Повесив трубку и убрав телефон, Гейл Гадот вошла в ресторан, подошла к окну, чтобы забрать заказанную еду, пошла с ней налево и остановилась, пока не дошла до угла. Поставила коробку с ланчем и села напротив Лайзы-Хьюитт.

Лиза Хьюитт открыла коробку для ланча. Еда в коробке для ланча крайне скудна и неопишуема. Гейл Гадот не намного лучше. Посторонние могут видеть только чрезвычайно красивые изгибы тела этих девушек, но трудно увидеть за ними преданность и терпение.

Гейл Гадо взяла вилку, взяла кусочек овоща без масла и заправки для салата, сунула его в рот, прожевала несколько кусочков наугад, не зная вкуса, и проглотила.

Послесвечение ее глаз привлекло внимание, и несколько девушек неподалеку указывали сюда.

Лиза Хьюитт тоже заметила это и сказала: “Оставьте их в покое, они всего лишь несколько идиотов, которые знают только ревность и зависть.”

Гейл Гадо улыбнулась, отвела взгляд и продолжила расправляться со скромным обедом, стоявшим перед ней.

Вчера две южноамериканские девушки, участвовавшие в конкурсе, побежали в соседний театр и посмотрели первую половину "Города грехов". Они не знали, что происходит. С сегодняшнего утра в этом небольшом кругу конкурсанток начали распространяться слухи.

Многие люди говорят о ней и Мерфи, говоря, что Мерфи - режиссер, который не знает, как уважать женщин. Он использует женские тела только для развлечения на низком уровне,

чтобы развлечь аудиторию. Это просто сексизм, и она, мисс Израиль, на самом деле нашла такого человека в качестве бойфренда, просто чтобы войти в голливудскую индустрию в будущем, даже без самого элементарного самоуважения и любви к себе.....

Эти слухи звучали очень резко, даже если она была не по годам развитой и рациональной, она не могла не рассердиться, услышав их.

“Хорошо, моя дорогая, - Лиза-Хьюитт протянула руку и легонько похлопала Гейл-Гадот по руке, - не стоит злиться из-за таких вещей.”

“Они сказали, что я забуду об этом...” На лице Гейл Гадот появилось немного гнева. “На самом деле она сказала, что Мерфи - режиссер, который знает только, как развлекаться на низком уровне!”

Она сильно ударила вилок по обеденному столу и издала "бах".

Лиза Хьюитт не ожидала, что Гейл Гадот будет так сильно заботиться о своем новом парне. Подумав о газете, которую она отложила в сторону, она быстро взяла ее и перевернула на страницу, где была колонка.

“Они знают фильмы? Это просто идиот-непрофессионал, мне все равно.” Лиза Хьюитт взяла листок из этой газеты и положила его перед Гейл Гадот: “Посмотрите на это, это профессиональная оценка!” Автором оценки является Роджер Эберт, самый известный профессиональный кинокритик в Соединенных Штатах и лауреат Пулитцеровской премии. Он поставил фильму Мерфи идеальную оценку!”

Услышав это, Гейл Гадот немедленно отложила другие дела в сторону и сосредоточилась на газете, лежащей перед ним.

Наиболее заметная позиция на страницах газеты - знаменитая колонка Роджера Альберта.

“Мерфи-Стэнтон и "Город грехов" чрезвычайно великолепны, переплетенные в черно-белом цвете!”

Из названия нетрудно понять похвалу и признательность Роджера Альберта этому фильму.

“Это город, который настолько крут, что люди ошеломлены. Черно-белый - это его тон, а жестокость - его суть. Мерфи-Станду придает ему особый темперамент, который отличает его от других и даже отличает от оригинальных комиксов Фрэнка Миллера.”

“"Город грехов" расцвел с несравненным блеском в руках Мерфи-Стэнтона! Цвет - его самое острое оружие!”

“Черно-белое, смешанное с плавными яркими цветами, алое вызывает застой крови, ярко-желтое отвратительно, а синее настолько синее, что у людей холодеют спины. Эти цвета без разбора разрывали занавес, превращая депрессию и тяжесть, создаваемые черно-белым, в предельное великолепие, доступное глазу.”

“Жестокий, смешанный со сложными противостояниями между добром и злом. Какими бы хорошими и плохими ни были люди, все они одинаково жестоки и порочны. Безжалостность и беспринципные средства - это первые основы здешней жизни, и они также являются лучшими правилами.”

“В этом городе были разыграны три, казалось бы, взаимосвязанные, но не связанные между собой истории, но тема - одно и то же убийство. Режиссер Мерфи-Станду добился почти идеальной интерпретации эстетики крайнего насилия, превратив три истории "Города грехов", "Снайпера" и "Желтого ублюдка" уже не в три трагедии о смерти, а в три запоя ненависти. Если вы не попробовали это сами, вы никогда не сможете понять его странное удовольствие.”

“Есть также Джессика Альба, которая орудует хлыстом и крутит талию. Эта актриса дала самое захватывающее представление со времен своей карьеры. Под ее летающим хлыстом чувственность и тирания окутывают город.”

“Хотя комиксы Фрэнка Миллера появились первыми, адаптация Мерфи Стэнтона действительно потрясающая!”

“Даже после просмотра множества фильмов его "Город грехов" все еще долгое время шокировал меня. Эстетика насилия действительно была поднята Мерфи-Стэнтоном на определенную высоту. Сначала я все еще записывал и смотрел, но вскоре мои руки и ручка остановились. Если я продолжу записывать, я пропущу слишком много шокирующих мелких деталей, и когда фильм закончится, я не могу не быть очарован им.”

“Каждый персонаж в фильме представляет собой крайнее преувеличение определенных характеристик человеческой натуры, а очень личные и харизматичные интерпретации актеров под руководством Мерфи-Стэнтона делают этих персонажей более реалистичными, но они чрезвычайно захватывающие.”

“Мерфи-Стэнтон всегда обладает особой способностью позволять актерам, задействованным в его фильмах, исполнять экстраординарные и выдающиеся роли.”

“Кроме того, Джессика Альба, эта красивая молодая девушка, в руках Мерфи Стэнтона превратилась в сказочный цветок. Она играет Нэнси, сексуальную и невинную, очаровательную и невинную, и ее актерские навыки и имидж резко изменились по сравнению с предыдущими. .”

“Выступление Джона Хилла разрушило жирное и забавное впечатление, которое он оставил. Кевин, людоед перед экраном, был таинственным и спокойным, мрачным и свирепым.”

"Сет Роген, который дважды работал с Мерфи-Стэнтоном, также изменил присущий ему имидж. Он придал Мафферу вульгарность и уродство, но он чувствителен и нежен."

"И два моих любимых персонажа - Харди и Дуайт. Харди, которого играет Роберт Дауни-младший, соблюдает закон, но жесток, но обладает нежностью; Джеймс Франко, я только слышал имя этого человека раньше, и я его не знаю, но Дуайт очаровывает меня им. Он холодный и..., хрупкий и публичный ..."

"И этот фильм, в дополнение к стилизованному под комикс веселью cult, Мерфи-Стэнтон также дает людям глубокое ощущение реальности."

"В реальной истории то, что я вижу, - это силуэт жестокого реального общества. Сумасшедшее неконтролируемое поведение персонажей проистекает из печального расширения власти в городе. Именно потому, что власть была доведена до очень высокого уровня, закон потерял свою обязательную силу, а общественная мораль исчерпана. Власть имущие делают все, что хотят, обычные люди либо позволяют им разорять и убивать, либо используют насильственные средства, чтобы умереть вместе с ними."

"Хади - типичный пример этого. Он хотел отстаивать справедливость и правила, но в конце концов его пытали, он потерял семью, свободу, достоинство и все остальное. Он был спасен им, и Нэнси, которая всегда скучала по нему, стала его единственной привязанностью к разрушенному миру. Его забытая любовь к Нэнси действительно противоречит человеческой этике, но это искривленный цветок, цветущий в экстремальных условиях. В нем даже есть глубокое сострадание и апокалиптическое опустошение."

"Общество вышло из-под контроля, и пожилым людям с четкими моральными законами в сердцах еще труднее двигаться вперед. И в конце, когда он сказал: "Осознав это чудо, я могу ударить Бога кулаком", он услышал, сколько кровавой жестокости и беспомощности."

"Наконец, с вопиющей жестокой эстетикой и подразумеваемой социальной значимостью Мерфи-Стэнтон, несомненно, сделает этот фильм классическим в истории североамериканского кино!"

Прочитав это, Гейл Гадот почувствовала себя более комфортно, чем рухнуть на землю, когда она очень устала от физических тренировок. Отличное ощущение прохлады распространилось от ее глаз и мозга до каждого уголка ее тела. Даже ее желудок, который она не могла есть достаточно каждый день, казалось, выдержал и больше никогда не чувствовал голода.....

Радость в ее глазах была видна даже Лайзе Хьюитт с противоположной стороны.

"Верно, по сравнению со сплетнями, которые я слышала, комментарии Роджера Альберта более достоверны и авторитетны", - сказала себе Гейл Гадот, - "То, что они говорят, чтобы оклеветать Мерфи, - это просто шутка перед этими людьми!"

В конце колонки Роджера Эберта есть культовые два поднятых вверх больших пальца. Гейл Гадот слышала, как Айви Ниво упомянула, что это самая большая похвала, которую лауреат Пулитцеровской премии может дать фильму!

Очевидно, что в глазах Роджера Эберта Мерфи и "Город грехов" - лучшие фильмы! По крайней мере, один из лучших фильмов!

"Послушай меня, хорошо?" Лиза-Хьюитт внезапно сказала: "Гейл, плевать на слухи об этих идиотах".

"Мне все равно. Гейл Гадоу закрыла газету и прочитала книгу. www.unkansu.com Спросил: "Не могли бы вы дать мне эту газету?"

Лиза Хьюитт передала всю газету целиком: "Они все ваши."

Гейл Гадо взглянула на стойку регистрации Chicago Sun-Times и покачала головой: "Мне просто нужно это."

Сказав это, она аккуратно сложила газету, взяла свою сумочку и положила ее в нее.

Лиза Хьюитт вздохнула. Несколько дней назад Гейл Гадот была очень решительна, заявив, что она ни за что не согласится с стремлением Мерфи Стэнтона к чему-либо. Теперь, когда она его парень, она больше не похожа на себя.

"Эй, в конце концов, она маленькая девочка, у которой нет опыта в любви. Она тихо вздохнула.

Точно так же, как видела Гейл Гадот, немало профессиональных кинокритиков, в том числе Роджер Эберт, высоко оценили "Город грехов". Хотя сегодняшние кинокритики вышли из массового рынка, известные кинокритики с годами приобрели значительную привлекательность, особенно для зрителей старше 40 лет. У многих все еще есть привычка просматривать обзоры фильмов, прежде чем выбирать фильмы.

В любом случае, все это способствует хорошим результатам фильма. (продолжение следует)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69282/1852215>